

**ВОССТАНИЕ 1863–1864 гг.
В ПУБЛИЦИСТИКЕ ЖУРНАЛИСТА М. Н. КАТКОВА**

М. И. Бондаревич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь, mary2096bond@gmail.ru*

Описываются события восстания 1863–1864 гг. через призму восприятия консервативного журналиста М. Н. Каткова. Рассматривается система убеждений М. Н. Каткова относительно «польского вопроса». Анализируются статьи М. Н. Каткова как исторический источник о восстании 1863–1864 гг.

Ключевые слова: М. Н. Катков; восстание 1863–1864 гг.; польское восстание; польский вопрос; история журналистики; консерватизм.

**THE UPRISING OF 1863–1864 IN PUBLICISTIC WRITING
BY THE JOURNALIST M. N. KATKOV**

M. I. Bondarevich

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, mary2096bond@gmail.ru*

The events of the 1863–1864 uprising are described through the prism of the perception of the conservative journalist M. N. Katkov. M. N. Katkov's belief system regarding the “Polish question” is considered. The article analyzes M. N. Katkov's articles as a historical source about the uprising of 1863–1864.

Keywords: M. N. Katkov; the uprising of 1863–1864; the Polish uprising; the Polish question; the history of journalism; conservatism.

В январе 1863 г. на территории Царства Польского и западных губерний Российской Империи, вспыхнуло восстание, ставившее своей целью восстановление Речи Посполитой. Несмотря на то, что правительство на волнения отреагировало незамедлительно, имперские средства массовой информации братья всерьез за освещение восстания не торопились. В январе 1863 г. в газете «Journal de Saint-Pétersbourg», органе министерства иностранных дел, появилась статья, обращенная к европейской публике, осторожная в оценке действий повстанцев, «извиняющаяся» за реакцию русского правительства [11, с. 211].

В этих условиях неожиданно резко и категорично выступил редактор газеты «Московские ведомости» Михаил Никифорович Катков. В молодости убежденный либерал, увлеченный идеей английского парламентаризма, ученик и друг В. Г. Белинского, товарищ Н. В. Станкевича, отличавшийся западническими взглядами – таким Каткова знали до 1863 г. Однако именно М. Н. Катков с первых дней восстания высказывает свое твердое

мнение: восстание должно быть подавлено, а любое сочувствие к бунтующей шляхте ведет к тому, что мятеж придется «подавлять целыми потоками крови и горами трупов» [4].

На опубликованную статью в «Journal de Saint-Petersbourg» «Московские ведомости» ответили резко негативно: М. Н. Катков считал действия российского правительства правомерными и не требующими объяснений. Касательно катализатора восстания — повторного рекрутского набора — 28 января 1863 г. на страницах катковской газеты появились строки: «Рекрутский набор сам по себе есть мера законная как в Российской империи, так и в Царстве Польском. Пока Польша находится под одной державой с Россией, она не может уклониться от той доли военной повинности, которая падает на нее. Пока не совершилось полного отделения Польши, пока еще не приобрела она полной самостоятельности в управлении по всем частям, пока армия для России и Польши остается одна и та же, рекрутский набор, по существующему порядку, есть дело вполне законное столько же в Польше, сколько и в России» [5].

Позиция русского правительства была однозначна: восстание необходимо подавить, а статьи М. Н. Каткова выступали с объяснением причин, по которым восстание должно быть успокоено. В публицистике Каткова в январе–апреле 1863 г. прослеживается мысль о том, что многовековая история и индивидуальность Польши дает ей право на самоопределение и собственное государство, однако только в черте России. Польский патриотизм, по мнению Каткова, был благородным, но губительным началом для польского народа, который сам не осознавал своих бед. Спасением в этой ситуации должен был стать мир с Россией: «Не подавлять стоит польскую народность, а призвать ее к новой, общей с Россией политической жизни, вот что лежит в интересах России, самой Польши и целой Европы» [1].

Ситуация изменилась после дарования Александром II Высочайшего манифеста к Царству Польскому, призванного путем уступок остановить восстание. М. Н. Катков осуждал потакание польским либеральным требованиям, обосновывая это тем, что «угодливость притязаниям есть слабость, никогда ничего не излечивающая, а, напротив, поощряющая нахальство, которое, видя в ней только робость, возвышает свои требования и насмехается над законом» [3, с. 2].

Ожидания не оправдались, напротив: после дарования Манифеста восстание приобрело более массовый характер, а его действия стали организованными. Тогда, с апреля 1863 г. М. Н. Катков перешел к мерам и словам более решительным: теперь «Московские ведомости» были настроены на жесткое и неминуемое подавление восстания.

«Отныне для прекращения мятежа, — писал Катков, — нужно не столько истребление шаяк, сколько крепкая и надежная администрация края. Не все в Польше радуются восстанию. Напротив, большинство народонаселения страдает от мятежа и, без сомнения, желает, чтобы приняты были все нужные меры для ограждения собственности и жизни людей от терроризма революции» [9]. М. Н. Катков настаивал, что в ситуации, когда край охвачен восстанием, порядок должен наводить железной рукой присланный из России администратор, ведь «при всей добросовестности может ли чиновник из поляков совершенно оградить себя от всяких возбуждений национального чувства, которые производятся теперь в Польше с такими отчаянными усилиями, в таких громадных размерах и так систематически?» [9].

М. Н. Муравьев, осознавая растущее влияние М. Н. Каткова, обратился к нему с предложением о сотрудничестве, на которое публицист тут же с готовностью откликнулся. Во многом благодаря Каткову и его публицистической «кампании» на пост командующего с диктаторскими полномочиями был назначен генерал М. Н. Муравьев.

В отношении участия белорусов в восстании М. Н. Катков также имел свое видение. В его публицистике ситуация на охваченных восстаниях территориях представляется как противостояние русской политики и польского влияния. По его мнению, русская политика благосклонно относится к «племенам» бывшей Речи Посполитой, имея главной целью свободное развитие национальной самобытности под российским знаменем, в то время как революционная Польша стремится эту самобытность подавить. При таких вводных М. Н. Муравьев выступает светочем той самой русской политики — не «вешателем», а освободителем. М. Н. Катков писал: «Деятельность его [М. Н. Муравьева] была проникнута неизменным сознанием, что Литва и Белоруссия могут быть только русским краем. При нем впервые после долгого времени почувствовалось там присутствие русской силы: загнанное русское племя встрепенулось и приободрилось» [2]. Он подчеркивал: «Западный край, Литва и Белоруссия представляют для всякого человека, уважающего чужую свободу и национальность, не говоря уже для всякого русского, самое возмутительное зрелище. В огромных размерах совершается там лишение русского народа его народности» [7].

Несмотря на проницательность М. Н. Каткова относительно целей восстания, он оставался при мнении, что основная часть населения не хочет восстания, а движущей силой являются притязания шляхты: «Польское восстание вовсе не народное восстание: восстал не народ, а шляхта и духовенство. Это не борьба за свободу, а борьба за власть, — желание слабого покорить себе сильного» [7]. Катков подчеркивал, что притязания

восставших не ограничиваются самостоятельностью Царства Польского: «Поляки не хотят своего чисто польского государства; они пытаются восстановить его, но с тем неперменным условием, чтоб оно тотчас же завоевало себе и Литву, и Русь» [7].

При этом М. Н. Катков отлично понимал причины восстания, однако, когда вопрос подходил к противостоянию целостности и государственности России и независимости отдельного народа, выбор для редактора «Московских ведомостей» был очевиден. Катков подчеркивал: это борьба, а в борьбе побеждает сильнейший: «Жизнь и история покажут, чья сила сильнее, чьи права правее» [6, с. 472].

Чрезвычайное положение и жесткие меры на территории, охваченной восстанием, М. Н. Катков также оправдывал в своих статьях: «Самое нарушение законности должно происходить не иначе как в силу самой же законности. Принимаются меры общественной безопасности, приостанавливается действие закона, обеспечивающего личную свободу граждан, но делается это не иначе как в силу правильного, торжественного законодательного решения» [5]. Таким образом, имеет смысл даже утверждать, что М. Н. Муравьев был практическим реализатором подавления польского мятежа, а Катков — идейным и духовным вдохновителем данной «акции правительства по наведению государственного порядка в Польше» [12, с. 56].

К июню 1864 г. восстание было подавлено, а территория, его пережившая, подверглась множеству политических, социальных, экономических изменений. Однако М. Н. Катков не оставлял размышлений о «польском вопросе» и причинах, спровоцировавших восстание. Выводы редактора «Московских ведомостей» были однозначны: «польское» восстание Катков связывал с антигосударственной пропагандой либеральных сил, подпольных и заграничных революционеров, связывал крамолу напрямую с сепаратистскими движениями. Спустя годы, в 1870 г. Катков написал о восстании так: «Мятеж, который с такой дерзостью разыгрался в западных окраинах России, не имел никакой действительной силы. Однако с этим ничтожеством приходилось считаться. И, чтобы одержать верх в этой борьбе, было недостаточно материальной силы. Надобно было освободиться от обмана, который мешал видеть зло и направлял наши удары на нас же самих» [8].

Говоря о вопросе об актуальности и достоверности статей М. Н. Каткова, нужно сказать, что рассматриваемую публицистику можно воспринимать буквально как ежедневную хронику событий, дополненную оценочными суждениями, что характерно для нарративного источника. Не только «Московские ведомости» давали оценку восстанию, однако в сравнительном ряду с публицистикой И. С. Аксакова (газета «День»),

Ф. М. Достоевского и Н. Н. Стрхова (журнал «Время») статьи Михаила Никифоровича Каткова представляются интереснейшим историческим источником. Его публицистика служит примером конструктивного взаимодействия власти и журналистики для решения конкретной задачи.

Таким образом, анализ публицистики М. Н. Каткова, посвященной польскому восстанию 1863–1864 гг., позволяет сделать вывод о его последовательной позиции, основанной на защите целостности Российской империи и неприятии любых форм сепаратизма. Публицистика Каткова важна не столько как объективное отражение событий, сколько как свидетельство политической риторики, общественных настроений и механизмов формирования государственной идеологии. В этом контексте его статьи представляют особый интерес для историков, исследующих как само восстание, так и реакцию на него внутри Российской империи.

Библиографические ссылки

1. Катков М. Н. Голоса русских людей по польскому вопросу начали вразумлять Европу // Московские Ведомости. 1863. № 75.
2. Катков М. Н. Заслуга графа М. Н. Муравьева (Краткий очерк положения северо-западного края) // Московские Ведомости. 1865. № 94.
3. Катков М. Н. Истинный либерализм, меры, принимаемые властями в Царстве Польском, и старообрядцы в Западном крае // Московские Ведомости. 1863. № 103.
4. Катков М. Н. Исторический обзор попытки Александра I восстановить Польское королевство // Московские Ведомости. 1863. № 185.
5. Катков М. Н. О законности рекрутского набора в царстве Польском // Московские Ведомости. 1863. № 23.
6. Катков М. Н. Польский вопрос // Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1863 год. Москва: издание С. П. Катковой, 1897. С. 471–482.
7. Катков М. Н. Польское восстание не есть восстание народа, а восстание шляхты и духовенства // Московские Ведомости. 1863. № 130.
8. Катков М. Н. Причины приостановки русского движения в Западном крае // Московские Ведомости. 1870. № 72.
9. Катков М. Н. Слабы не силы наши, а слабы наши мнения. Необходимо подавить восстание // Московские Ведомости. 1863. № 83.
10. Лебедев С. В. Граф Михаил Муравьев — создатель литовской нации // Тетради по консерватизму: Альманах. 2022. № 2. С. 30–48.
11. Любимов Н. А. Михаил Никифорович Катков и его историческая заслуга. СПб.: тип. т-ва «Общественная польза», 1889.
12. Чернавский М. Ю. Русская историософия М. Н. Каткова: опыт диалектического консерватизма // Тетради по консерватизму: Альманах. 2018. № 3. С. 48–58.